

Михаил Жванецкий

Обман

Меня обманывают, потому что я переживаю.

Какой смысл обманывать того, кто пропускает обман мимо ушей, или того, кто не слушает обман?

Граждане! Какой толк? Зачем? Смысл какой?

Какая радость от выдумки, от жалобы?

Обман всегда связан с жалобой.

Обман связан с просьбой.

Обманывая, рассказывать о себе, о своём здоровье, о своём тяжёлом положении как раз, как назло, накануне его большого взлёта, огромных заработков, и тут на тебе – перелом ноги, ребра, сустава, мозгов.

– Ты в гипсе?

– Уже снял. Но прихрамываю.

Самый тонкий проход в душу – просто рассказывать.

– Такая жара. Ни кондиционера. Ни воды. Такой холод. Батарей надо менять. Крыша протекает. Штаны износились, эх...

Потому вас и обманывают, что вы выслушиваете.

Хотя, казалось бы, какой смысл выслушивать того, кто дважды соврал? Кто трижды соврал. Что отвечать вращению? О чём с ним?

Вам ему сказать нечего, кроме того, что вы здоровы. Если вы скажете, что больны, вы услышите поток лжи...

Только: «Я здоров. Всё хорошо. Ты замечательно выглядишь».

Дайте понять, что вы его поняли, и на все жалобы: «Я рад, что у тебя всё так хорошо... Как хорошо?.. Так хорошо!».

Вы чувствуете, что дикий разговор во взаимном тупике... Он столбенеет.

Сверните в переулок, даже если вам туда не надо. Куда бы вы ни рванули – там лучше. В себе вы кое-как разберётесь. В нём – никогда. Оставьте его там! Кто-то его отравит или подожжёт. Как можно войти в положение врущего человека?

Мы попали с нашим воспитанием в мир обмана. Он торчит из земли, свешивается с карнизов, торчит на экране. Взамен огромного слоя советской лжи, что в виде чёрной тучи ходила над нами, на нас опустился обман в виде тумана. Этот туман из политики, рекламы, знахарства легче пережить, но трудно перенести.

Не надо говорить о человеке, который врёт! Не надо получать от него письма и звонки. Повесьте трубку...

Почему крик «наших бьют!» – собирает толпу? А крик «наших дурят!» – никогда? А надо собираться!

Ибо, ах, ибо этот обманывает того.

Тот – того.

Тот – того.

И самый тот – моего.

Этого «наших дурят!» терпеть нельзя.

